

Островский И.

1984

20 МАЯ 1984

Советская Кубань
г. Краснодар

НЕВЗГОДАМ ВОПРЕКИ

Н. ОСТРОВСКИЙ НА КУБАНИ

С Кубанью связаны многие писательские судьбы. М. Ю. Лермонтов бывал на Тамани, А. С. Пушкин проезжал по нашим дорогам, М. Горький путешествовал по станицам и городам. Оглянемся на совсем недавнее прошлое. С Краснодарским краем связаны и жизнь, и творческое становление А. Фадеева, В. Ставского, Ф. Гладкова. Живописная природа Кубани, история, ратные и трудовые дела жителей края ярко отражены в произведениях А. Толстого, М. Горького, В. Ставского, А. Первенцева... Подобные примеры можно было бы продолжить.

Житель каждого уголка нашей многонациональной страны по праву гордится своими прославленными земляками, радуется, если его родные места нашли отражение в произведениях искусства. И, конечно же, человек испытывает законное удовлетворение, если знает, что его город, станица, поселок или аул вдохновили художника на создание талантливого произведения или способствовали, помогли развитию яркой творческой личности. Всеми этими мыслями хочется поделиться в связи с судьбой, короткой, но яркой жизнью замечательного писателя — большевика Николая Алексеевича Островского.

И творческая, и гражданская биография этого легендарного человека общеизвестны. Но, пожалуй, далеко не каждый (в том числе и житель нашего края) знает, что с Кубанью связаны наиболее плодотворные годы творчества Николая Алексеевича. Романы «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», сценарии, пламенные статьи создавались на нашей кубанской земле. Здесь к нему пришла всенародная известность.

Напомним хотя бы некоторые факты биографии замечательного писателя.

Многие знают, что последние, наиболее плодотворные шесть лет создателя образа П. Корчагина были связаны с жизнью и работой в городе Сочи. Но есть еще один город в нашем крае, связанный со становлением Н. Островского как писателя. Это — Новороссийск. Именно здесь комсомольский вожак с Украины — лихой буденновский конник и неутомимый вожак молодежи из Шепетовки берется за систематическую литературную работу и напряженную учебу.

Тридцать два года отмерила жизнь Н. Островскому. Почти десять из них он провел в нашем крае. Именно в это время бывший рабочий паренек и храбрый боец Первой Конной, активный участник борьбы с разрухой, коммунист с 1924 года, энергичный комсомольский работник переживает величайшую трагедию и величайшую радость своей жизни. В 18 лет тяжелые раны и работа на износ обрели его на вечную болезнь, перешедшую в полную неподвижность и слепоту. 18-летний юноша стал инвалидом первой группы. И в эту пору он проявил высочайшую силу духа, Островский не только с презрением отнесся к грозящей смерти. Он сумел отогнать ее неустанной литературной работой. В ней видел он продолжение классовой борьбы, способ строительства нового мира — того самого, который завоевывал сначала шашкой, а затем киркой и строительной лопатой. Несмотря на заботу врачей,

товарищескую помощь украинского комсомола, уже в 1922 году Николай почти полностью теряет способность к передвижению. Вот почему и медики, и друзья упорно советовали Островскому ехать к морю. Так в 1926 году Островский оказывается вместе с семьей в Новороссийске. Комсомольский товарищ будущего писателя М. Я. Пуринь вскоре приехала навестить его. Вот что она вспоминает:

— Николай Алексеевич сказал, что ему осталось жить лет 6—7, но как жить?

Друзья комсомольской юности разговаривали.

У них, оказывается, вынашивалась одна и та же мысль: Николаю надо писать, заниматься рассказами об участии молодежи в гражданской войне, в строительстве мирной жизни. Да, Островский давно уже об этом думал. Вскоре он пишет из Новороссийска своему другу П. Новикову: «Собираюсь писать историческо-лирическо-героическую повесть, а если отбросить шутку, то всерьез хочу писать, не знаю, что только будет. Буквально день и ночь читаю». Николай ничуть не преувеличивал. В то время заведующая новороссийской библиотекой Хоруженко называет Н. Островского «неистовым читателем». Библиотекарь неведомо было, что это было и время рождения «неистового писателя». Именно тогда будущий романист делает первые литературные опыты, он заполняет картинками недавнего прошлого объемистую тетрадь и отправляет ее на суд друзей — на Украину. И тут — новый удар. Рукопись затерялась. (Вероятно, мы уже никогда не узнаем этой работы). Николай, однако, не унывает, хотя его здоровье все ухудшается. Он много пишет, читает, занимается самообразованием, ведет пропагандистскую работу. Партийным и комсомольским делам, как всегда, отдается увлеченно, страстно, не жалея сил. Недаром новороссийский партийный комитет категорически обязывает Николая лечиться. Ему выдается путевка в Сочи. И вот Островский в новом городе кубанского Причерноморья. Он лечится в санатории номер пять. Теперь это один из корпусов обновленной сочинской здравницы «Мацестинская долина».

Так начинается, пожалуй, самый плодотворный и самый трудный период жизни и творчества Николая Алексеевича.

В Сочи у будущего писателя катастрофически ухудшается зрение, усиливаются боли в суставах. Но Николай не сдается. Как и в Новороссийске, он ведет активную комсомольскую работу, собирает вокруг себя молодежь, продолжает самообразование. Его литературные опыты уже далеки от ученичества. Это нарастающая творческая работа. К этому времени у Островского складывается план романа «Как закалялась сталь». В начале тридцатых годов Николай Алексеевич приезжает в Москву для встреч с медицинскими светилами и советов с писателями. Первые беспомощно разводив руками и намекают на приближающуюся полную слепоту, вторые ободряют боевого комсомольского комиссара и начинающего литератора. На некоторое время Островский остается в Москве для работы над романом. Как всегда, этому отдаются все силы. А зрение все ухудшается. В дело идет измученный транспарант с

вырезанными полосами для строчек. Они помогают самостоятельно пользоваться карандашом. Но темпы работы нарастают. Все чаще Островский диктует произведение, по многу раз возвращаясь к отдельным абзацам, фразам, словам... Товарищи, врачи, писатели, которые знакомятся с молодым автором, удивляются силе, таящейся в этом человеке...

После завершения первой части романа Николай Алексеевич получает снова путевку в Сочи. Он отдыхает и лечится в санатории «Красная Москва», который теперь носит имя Мориса Тореза. Здесь, не зная усталости, Островский начинает работу над второй частью романа. И вот, когда истек срок пребывания Николая в санатории, семья писателя решает окончательно обосноваться в Сочи. Сначала Островские поселяются на улице Приморской, а затем получают квартиру на улице Ореховой (ныне улица им. Н. Островского).

А тем временем в Москве типографские машины отпечатали страницы первой части романа «Как закалялась сталь». Автор же, как и всегда, презрев недуг, сразу окунулся в гущу общественной работы. Он неукоснительно выполняет партийные и комсомольские поручения. Перелистывая оглавление собрания сочинений этого писателя, удивляешься не только количеству его речей, политических бесед, публицистических выступлений, не только обилию документов, которые он готовит для участия в работе партийных и комсомольских активистов, собраний, различных общественных мероприятий, но и тщательности их подготовки, яркости, идейной страстности.

Весть об огромном успехе первой части романа «Как закалялась сталь», заставшая писателя в кубанском городе-курорте, нисколько не изменила ритма жизни Островского, до предела заполненной работой. К славе он был равнодушен, но радости не скрывал. А радовался он тому, что снова стал полезен, возвратился в ряды бойцов, вышел на линию огня.

Вот удивительный документ — творческий отчет коммуниста писателя Н. А. Островского на заседании бюро Сочинского горкома партии в мае 1935 года: «Мою работу я планирую, как и полагаюсь. Правда, пятилетки у меня нет: я не риску на столь долгий срок. До конца года я закончу работу над первой частью нового романа... затем должен написать книгу для детей». Далее член ВКП(б) Н. Островский докладывает еще о работах, запланированных всего на год: создание киносценария, написание статей, выступления, встречи с молодежью. А свой отчет перед партийным бюро писатель закончил так: «Я получаю сотни писем от комсомольских организаций страны с призывом к борьбе. Эти письма зажигают меня. Тогда я считаю преступлением прожить бездельно хотя бы один день. Мой рабочий день — десять—двенадцать часов в сутки. Я должен спешить жить...». Напомним, что к этому времени судьба оставила Н. Островскому всего полтора года жизни. Но как много он успел сделать! Заглянем в государственный литературно-мемориальный музей Н. Остров-

ского. Сотрудники музея, комсомольцы курорта к дню рождения писателя провели большие работы — и чисто исследовательские, поисковые, и реставрационно-восстановительные. Сейчас в доме по улице им. Павла Корчагина, 4, который построило для больного писателя правительство, бережно воссоздана вся обстановка, окружавшая Николая Алексеевича в последний (и самый плодотворный) период жизни. Кстати, за те полтора года, о которых говорил этот удивительный человек в отчете, он выполнил слово, данное партийному комитету, и создал роман «Рожденные бурей». Примечательно, что право первой публикации глав романа, за которыми, что называется, «гонялись» десятки столичных газет и журналов, писатель предоставил местной курортной газете, которая тогда называлась «Сочинской правдой», имела малый формат и выходила крошечным тиражом. Впрочем, об этом рассказывают экспонаты музея, его яркие и любовно собранные экспозиции.

...В доме Островского находятся в бережной сохранности не только обстановка, окружавшая писателя в последние годы, вещи Николая Алексеевича и членов его семьи, рукописи. (Кстати, число единиц музейного хранения здесь приближается к 15 тысячам). Основное богатство мемориального комплекса, на наш взгляд, — человеческие документы: письма, заметки на книгах писателя. Это примеры огромного воспитательного значения произведений Островского и его легендарной судьбы.

Дом Николая Островского — своеобразный нравственный, эстетический, пропагандистский центр. Менее всего он похож просто на хранилище реликвий. Здесь живет дух замечательного писателя-коммуниста, чувствуется биение его горячего сердца. Здесь все пронизано мудрыми мыслями, удивительной убедительностью художественных образов, величественной простотой и целостностью неслышимого характера. Вот почему в сочинский дом на улице им. Павла Корчагина идут и идут люди. Идут за советом, поддержкой, идут, чтобы зарядиться силой воли и духа.

Хорошее дело сделали сочинцы, завершив к дню рождения великого советского писателя первую очередь реконструкции и расширения государственного литературно-мемориального комплекса Н. Островского. Теперь на повестке дня — новые работы. Думается, что юноши и девушки нашего края, комсомольские организации Сочи и Новороссийска будут инициаторами и главной созидательной силой в реконструкции, восстановлении, реставрации мест, которые так тесно связали Кубань с жизнью писателя. Нет сомнения, что и члены творческих союзов нашего края — писатели, художники, журналисты, архитекторы, артисты, композиторы — внесут в это благородное дело заметный вклад, придадут ему творческую фантазию, инициативу, энергию.

А. ЛАБЗИН.
Кандидат искусствоведения.